

ДАКИЙСКАЯ ВОЙНА ДОМИЦИАНА

Я. А. Дмитриев

Проблема римской экспансии и милитаризма традиционно занимает ведущее место в историографии по античному периоду мировой истории. Известно, что закат активно проводимой в последние годы республики агрессивной внешней политики пришелся лишь на начало II в. н.э. – период правления императора Траяна. Превозносимый современниками как «наилучший принцепс» [1, с. 205-220], он и для многих последующих поколений являл собой вершину римской славы и могущества. Принесшие ему известность две кампании в Дакии – в 101-102 гг. и 105-107 гг. н.э. как правило, противопоставлялись менее успешным действиям императора Домициана в этом же регионе в 86-88 гг. приведшим к «унизительному мирному договору» [2, с. 255]. Данная оценка внешней политики последнего Флавия долгое время преобладала в научной среде и лишь недавно наметилась тенденция к «реабилитации» Домициана [7, Р.150].

Постоянное расширение границ римской державы в последние десятилетия существования римской республики привели к небывалому доселе росту вооруженных сил Рима [1, с. 205-220]. Император Август сознавая с одной стороны невозможность содержать такую армию в мирное время, с другой исходящую от излишнего числа легионов угрозу захвата власти их командирами уменьшил их число вдвое – до 28. В первые годы империи этого вполне хватало, а низкая активность варваров на восточных границах даже позволяла продолжать экспансию в Британии.

Домициан был первым из принцепсов, столкнувшимся со все возрастающим давлением варварских племен на рейнский и дунайский лимесы [1, с. 205-220]. Отчасти активность местных племен объяснялась инерционным давлением Рима и набирающей обороты романизацией региона, с другой стороны нельзя было не заметить и ослабления контроля за дунайской границей со стороны римской администрации [5, с. 135-137]. Очевидно, вероятность нападения врага с этого направления всерьез не рассматривалась, а его боеспособность оценивалась как весьма низкая [3, с. 215-226]. В противном случае трудно объяснить, причину поражения вексиларий сразу двух легионов в первом же походе в 85 г., последовавшем за серией грабительских набегов самих даков чуть ранее.

Реакция Домициана характеризовалась быстротой и решительностью [3, с. 215-226]. Лично прибыв на новый театр военных действий, император находился в войсках, пока перешедшие в наступление даки не были вновь отброшены за Дунай. Эти события, происходившие в сентябре-октябре 85 г., а также очевидные успехи римского оружия по быстрому восстановлению контроля над Мёзией, дали Домициану основания надеяться на дальнейшее успешное продолжение кампании уже на левом берегу Дуная. Вероятно, именно исходя из этих соображений, император отверг мирные предложения дакийского царя.

Активные действия Домициана на данном этапе военной кампании позволили удержать дунайский лимес, поэтому дабы подчеркнуть важность произошедших событий император отбывает в Рим и пышно празднует победу, которая для горожан, вероятно, была подана как полный разгром врага. Между тем для самого Домициана продолжение военной кампании было делом скорого времени. В Дакию, наведя понтонный мост через Дунай был отправлен карательный корпус в 15 тыс. солдат, в основном вспомогательных частей и вексиляций отдельных легионов [3, с. 215-226]. Преследовались следующие цели: окончательное подавление сопротивления даков, восстановление римского престижа в регионе и установление системы союзных отношений с варварскими племенами в регионе, наконец, поддержание престижа самого Домициана, ибо продолжение дакийских набегов на Мёзию в случае прекращения военных действий было очевидно.

Однако наспех спланированный поход окончился крахом. Заманив римлян в горы [6, р. 101-123], даки полностью уничтожили весь карательный корпус, убили командующего, префекта претория Корнелия Фуска и захватили римский лагерь со всем снаряжением и военным штандартом [6, р. 101-123]. Домициан вновь срочно отбывает в войска. Он назначает нового командующего – опытного Теттия Юлиана [4, с. 192-208]. Летом-осенью 86 г. император организует новый поход за Дунай, который по видимому оканчивается ограниченными успехами [3, с. 215-226] ибо далее в течении всего 87 г. обе стороны конфликта не предпринимают активных боевых действий и проводят подготовку в кампании 88 г.

Новый поход имел своей целью взятие дакийской столицы и ставки царя Децибала – Сармицегетузы. В решающей битве при Тапах римляне одерживают победу. Казалось, что победоносное завершение войны не за горами, однако разгоревшееся на Рейне восстание двух легионов Антония Сатурнина и общие волнения на германской границе заставили Домициана быстро свернуть кампанию в Дакии и подписать с царем мирный договор. Самые ярые дискуссии и среди современников и ныне касались именно этого мира. С одной стороны, имеются противоречи-

вые свидетельства [8, p. 276] о бессилии Домициана завершить поход, с другой, подчеркивается его следование традиционной римской политике *divide et impera* [7, p. 150]. Если же следовать фактам, то они таковы: первым послом отправил дакийский царь, снабдив своих выдвиженцев римским снаряжением и пленными, захваченными в 85 г. для передачи Домициану в качестве жеста доброй воли. Характер переговоров также носил оттенок отношений победителя и побежденного. Результатом мирных переговоров стало признание царем своей зависимости от Рима, который в свою очередь признавал Децибала законным правителем Дакии, «другом и союзником римского народа» [1, с. 205-220], а также выплачивал ему большую денежную субсидию. Домициан представил перед сенаторами этот договор как акт милосердия, что потом активно рекламировалось в годы его правления. При Траяне оценка договора изменилась на строго противоположную, подчеркивавшую слабость последнего Флавия перед вероломными варварами [3, с. 215-226]. Любопытно, что Траян стал трактовать мирный договор как перемирие, по окончании которого военные действия должны были быть возобновлены (что и произошло в 102 г.) – прекрасный повод для вторжения.

Со стороны Домициана завершение дакийской войны представляется куда более успешным, нежели даже покорение Дакии в результате двух кампаний Траяна. Флавий не только укрепил дунайский лимес, но и снял напряженность на данном участке римской обороны. Это дало возможность перебросить легионы на другие участки границы, где требовалось срочное наращивание военной силы. Договор был рассчитан на перспективу, Децебал и Дакия становились клиентами Рима, буферной зоной, которая предохраняла границы империи от прямого давления. Правильность данной политики Домициана показали дальнейшие события. Ни один из императоров после Траяна не проводил завоевательных походов для расширения империи, наоборот правители концентрировали свои усилия на сохранении и укреплении текущих границ, расширению влияния римской дипломатии и постепенной мирной романизации населения. Покоренную же на излете римской экспансии Дакию римляне потеряли уже в III веке, так и не достигнув ее полного вовлечения в орбиту римской культуры [3, с. 215-226].

Триумф и трагедия Домициана заключались в новизне его внешнеполитического курса. Обстановка на границах требовала решительных действий и, увы, резко оборонительного плана, что традиционно считалось в Риме признаком слабости. Большинство римлян жили устаревшими категориями и войну с даками расценили не как объективный процесс, а как личную неудачу императора, предательство римских идеалов. На самом же деле Домициан ясно понимал, что полное погоре-

ние Дакии возможно и оправдано только в случае дальнейшего продолжения внешней экспансии, чего слабеющая империя себе позволить уже не могла.

Литература

1. *Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей.* М., 1993.
2. *Парфенов В. Н. Император Домициан как военный лидер. К постановке проблемы.* Казань, 2003.
3. *Парфенов В. Н. Домициан и Децебал. Нереализованный вариант развития римско-дакийских отношений.* Саратов, 2006.
4. *Письма Плиния Младшего.* М., 1984 г.
5. *Публий Тацит. История // Сочинения в двух томах. Т. 2.* М., 1993.
6. *Dion Cassius. Roman history // The Loeb Classical Library.* New York, 1984.
7. *Jones B.W. The Emperor Domitian.* L., 1984.
8. *Millar F. The Roman Empire and its Neighbours.* L., 1967.